

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

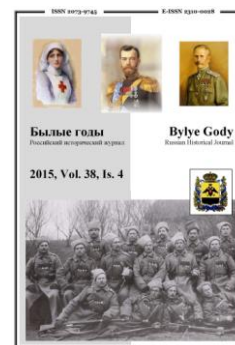
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 894-900, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 93/94

Spirits Trade After Reform in 1863: To the Issue of Efficiency of State Regulation of Spirits Turnover in Terms of Free Trade

Natalia Ye. Goryushkina

South-West State University, Russian Federation
305040 Kursk, 50 Liet Oktyabrya St, 94
Candidate of Science (History), Associate Professor
E-mail: goro46@yandex.ru

Abstract

On the grounds of published and non-published archive materials the article estimates efficiency of state regulation of spirits turnover in terms of excise taxation period. It also states types of spirits trade, types of public houses, groups of people that have obtained the right for wholesale, retail and that of small amount tradeoff spirits. License gaining procedures are widely described as well. The author pays significant attention to the areas in cities and countryside, where the public houses should not have been opened as well as the individuals who were admitted to spirits trade; also he states events which influenced the sale of spirits. The requirements to interior of public houses, working hours, quality and volumes of trade are also specified. It is pointed out that the officials of excise tax board were to control the regulations of spirit trade, their authority extended to public houses control in 1885. The author comes to the conclusion that regulatory means of excise tax was efficient and by increasing and decreasing of license cost, complication and simplification of new public houses opening all together allowed to regulate the turnover of spirits in terms of free trade thus influencing the number, types, density, range and quality of spirits. However, there was distinct ambiguity in Ministry of Finance policy during the stated excise taxation period. On the one hand it limited free sale of spirits, eradicating public houses which were considered detrimental. On the other hand, the Ministry was set not to notice abuse in trade which gave the opportunity to gain greater benefits at public cost from spirits sales.

Keywords: reform in wine trade, excise system, free turnover of spirits, state regulations, public house, patent dues

Введение

Организация питейной торговли в период действия акцизной системы взимания налога с алкоголя – тема весьма актуальная. Ее актуальность определяется несколькими факторами. Во-первых, несовершенством современной акцизной регуляции алкогольной продукции, воспроизводящей, хотя и в другой форме, многие дилеммы, свойственные питейной торговле пореформенной России. Законодатель снова ищет баланс между государственным капитализмом и манчестерством, интересами фиска и социальным благополучием граждан, ужесточением и либерализацией правил продажи алкоголя. Столь широкая палитра «повторений» обязывает учесть и, если возможно, использовать опыт организации питейной торговли в акцизный период. Во-вторых, велика потребность в изучении оставленного на долгие годы без внимания историко-эмпирического материала о государственном регулировании свободного оборота алкоголя, позволяющего глубже понять перспективы развития России в рамках исследуемой проблемы. И, в-третьих, ясно видится необходимость развития общей методологии исследований о питейном сборе, обеспечивавшем в отдельные периоды более половины бюджетных поступлений российской казны.

Материалы и методы

Работа построена на основе фронтального изучения непечатных и печатных архивных источников, среди которых законодательные и нормативные акты, регулирующие питейную торговлю в России, материалы делопроизводственного характера, а также статистические данные, опубликованные департаментом неокладных сборов Министерства финансов России.

Статья основана на общих принципах историзма, научной объективности и системности. Помимо того, были использованы историко-хронологический (рассмотрение изменений в организации питейной торговли во временной динамике) и статистический методы.

Обсуждение

Несмотря на актуальность, проблема организации питейной торговли в акцизный период остается открытой. Большая часть работ была выполнена во время перехода от акциза к казенной винной монополии, что обусловило критичность в отношении «вольной» продажи питей. В советский период питейную торговлю считали пороком побежденного строя [1], а алкоголь «одним из орудий порабощения трудящихся масс и выколачивания из них барышей» [2, с. 9]. Зарубежные авторы уделяли внимание главным образом социальным последствиям питейной либерализации [3]. Лишь в 1990-е гг. стали издаваться работы о виноторговле в пореформенной России. Заслуга в «открытии» темы принадлежит историку из Барнаула А.М. Мариупольскому [4]. Благодаря работам Сметневой [5], С.Ю. Шишкиной [6], Н.В. Мухачева [7] картина организации акцизной торговли в разных российских регионах стала более ясной, однако эффективность государственного регулирования в условиях свободной продажи в общероссийском масштабе требует более детального рассмотрения и объективной оценки.

Результаты

1 января 1863 г. вступило в силу «Положение о питейном сборе», утвержденное 4 июня 1861 г. Откупа были заменены акцизной системой взимания налога с питей [8]. Питейный доход стал поступать в виде акцизного сбора с произведенной алкогольной продукции и патентного сбора с мест производства и продажи алкоголя.

Питейная торговля объявлялась «предметом вольного промысла» и приравнивалась ко всем остальным отраслям предпринимательской деятельности. Торговать алкоголем разрешалось оптово, мелко (рознично) и мелочно [9, с. 4]. Право оптовой торговли получили винокуренные заводчики без торговых свидетельств, а также лица, состоящие в гильдиях или имевшие торговые свидетельства первых 3-х разрядов. Право мелкооптовой торговли получили купцы 3 гильдии и крестьяне, торгующие по свидетельствам 3 рода, в городах и посадах – мещане и крестьяне со свидетельствами 4 рода, вдовы разночинцев, священнослужителей, солдатские жены и дочери. Мелочно могли торговать крестьяне без торговых свидетельств [9, с. 67].

Законодатель определил круг лиц, которым запрещалось производить питейную торговлю и исполнять обязанности приказчиков и сидельцев. К их числу относились священнослужители, нижние воинские чины, состоящие на действительной службе, должностные лица сельских управлений, станичные начальники, их жены и неотделенные члены семей. Запрещение в полном объеме распространялось на лиц, находившихся под судом или следствием по уголовным преступлениям. Ограничения касались и евреев, которые могли открыть питейное заведение только в местах постоянной оседлости [9, с. 68].

Претендент на питейную торговлю подавал или присылал в окружное акцизное управление объявление, к которому прилагались гильдейское или промысловое свидетельство и разрешение учреждений, мест или лиц, в чьем ведении или владении питейное заведение должно было располагаться. Разрешительный приговор выдавали думы или заменяющие их учреждения в городах; войсковые правления – на землях казачьих войск; удельные конторы – на землях, находящихся в ведении министерства государственных имуществ; местное духовное начальство – на церковных и монастырских землях; владельцы – на землях, принадлежащих частным лицам; сельский сход – на землях сельских обществ [10, с. 15-19].

Акцизный надзиратель или его помощник удостоверялись в уплате надлежащего патентного сбора, стоимость которого зависела от местонахождения, вида заведения и способа торговли. В отношении патентного сбора территория страны была поделена на 3 разряда: к 1-му разряду относились столицы, ко 2-му – губернские, ряд областных, портовых и уездных городов (всего 27), прочие местности были отнесены к 3-му разряду [10, с. 35-38]. В 1863 г. с оптовиков взималась плата в 100 руб. за городской склад и 50 руб. за сельский; за заведение с распивочной и выносной торговлей требовалось уплатить 15-150 руб.; за заведение, торгующее на вынос, – 15-100 руб.; за заведение с распивочной торговлей – 35-200 руб. Шесть раз – в 1865, 1868, 1870, 1873, 1874, 1885 гг. – стоимость патента повышалась и каждый раз значительно [11]. По этой причине число выкупленных патентов с 1863 г. по 1893 г. уменьшилось вдвое, но сумма, поступившая от их продажи, выросла в 2,3 раза [12, с. 64-65].

Патентная политика явилась главным рычагом регулирования питейной торговли. Защищая фискальный интерес, правительство противодействовало беспатентной торговле спиртными

напитками. Уличное в беспатентной торговле лицо было обязано уплатить в 1-й раз стоимость патента, во 2-й раз – его двойную стоимость, а в 3-й раз – сверх уплаты двойной стоимости патента виновному грозило тюремное заключение до 8-ми месяцев с лишением прав на торговлю любого рода [10, с. 30].

Открывший оптовый склад был обязан хранить там одновременно не менее 500 ведер безводного спирта и реализовывать его крупными партиями: 10 ведер хлебного вина или спирта, 3 ведра водок, 30 бутылок пива и меда [12, с. 93]. Других ограничений относительно оптовой торговли не было, а потому любой погреб при желании мог «превратиться» в склад. Заведения розничной торговли делились на три группы: 1) с продажей распивочно и на вынос – питейные дома (кабаки), временные выставки, шинки, корчмы, постоянные дворы, портерные лавки, ренсковые погреба, а также частные дома малороссийских казаков, войсковых обывателей, колонистов, панцирных бояр и сельских обывателей, живущих на собственных или общественных землях; 2) только на вынос – штофные, фруктовые, мелочные лавки, ренсковые погреба, если их владельцы не выкупили патента на распивочную продажу; 3) только распивочно – трактиры и буфеты [12, с. 57].

Правительство установило местности, где открывать заведения с крепкими напитками не дозволялось. Так, питейное заведение с распивочной продажей не могло располагаться ближе 40 сажен от дворцов императорской фамилии и императорских театров, храмов, монастырей, часовен, молитвенных домов, кладбищ, а также зданий, занимаемых казармами, тюрьмами, учебными заведениями, больницами, богадельнями, волостными правлениями и станичными управлениями. Запрещалось содержать питейные заведения в городах на рынках и в торговых рядах, а вне городов – при мельницах. Нельзя было торговать алкоголем при устраиваемых во время сырной и светлой недели качелях и горах, на расстоянии ближе 250 сажен от пороховых заводов и ближе 100 сажен от рельсов железных дорог. На железнодорожных станциях продажа алкоголя допускалась только в буфетах. Виновные в устройстве заведений в запрещенных местах подвергались денежному взысканию в половину цены патента, а заведение немедленно закрывалось [10, с. 27-28].

Порядок устройства места реализации спиртного был определен законодательно. Питейное заведение должно было помещаться на нижнем этаже в комнате площадью не менее 16 квадратных саженей и высотой не менее 3,5 аршин. Его окна и дверь должны были выходить на улицу (завешивать и закрывать окна запрещалось). В заведении нельзя было иметь перегородки, закрытые «отделения» (при продаже пива и меда разрешалось устроить погреб или ледник). Никто, включая хозяина и сидельца, не мог использовать питейное заведение для жительства. Из мебели допускались только деревянные скамьи, прикрепленные к стенам, стойки, полки или стеклянные шкафы для хранения напитков и закусок. Никакие украшения (картины, портреты, бюсты) не дозволялись, но обязательно на видном месте вывешивались патент и объявление, каким способом напитки реализуются: оптово, на вынос, распивочно или в комбинации. Временные выставки работали с 1 марта по 1 октября и помещались исключительно в шалашах и палатках [10, с. 23, 42].

Продажа алкоголя в зимнее и осеннее время разрешалась с 7 часов, в летнее и весеннее – от «восхождения солнца» до 10 часов вечера. В городах и на ярмарках алкоголь продавался до 11 часов вечера. Ограничение на реализацию спиртного вводилось на время проведения крестных ходов, в воскресные и табельные дни до окончания божественной литургии, на время сельских и волостных сходов [11].

Содержатель заведения должен быть человеком нравственным, трезвым, держать питейное заведение в «чистоте и опрятности», не допускать «неустройства и бесчинства». Музыка, карты, кости, шашки, домино, «увеселительные игры» и «распутные женщины» в местах продажи питей были запрещены [9, с. 76-78]. В питейные дома нельзя было приносить съестное. Закусками в кабаках, шинках и выставках были только хлеб с солью и холодные закуски, называемые маркитанскими [10, с. 43]. Законодатель требовал, чтобы продаваемые напитки были соответствующего качества и крепости. Основу ассортимента составлял «полугар» (хлебное вино, разбавленное водой на четверть). Не отходя от прилавка, покупатель мог проверить его крепость: налить алкоголь в емкость, называемую сожигательницей, поджечь и после выгорания слить остаток в специальный стакан объемом в половину сожигательницы. Если стакан наполнялся доверху, полугар считался качественным. Но официально крепость спиртного определялась с помощью спиртомера Траллеса. По закону 17 августа 1862 г. для вина и спирта устанавливалась крепость в 38 %. Законом 6 декабря 1866 г. крепость в 40% была назначена для оптовой продажи, в 1869 г. указанная крепость стала обязательной для всех заведений. За реализацию вина ниже установленной крепости торговец подвергался штрафу. Помимо полугара, в продаже имелись т.н. водки, изготовленные из хлебного вина напитки произвольной крепости и сомнительного качества. Крепость водкам «добавляли» табак, дурман, бузина, перец, белена, полынь. Благородство «возвращалось» зверобоем, чабрецом, дубовой корой. Однако правила 26 декабря 1878 г. коренным образом изменили порядок приготовления водки и превратив ее в качественный, ректифицированный (очищенный) продукт крепостью в 40 %. Ассортимент питейных заведений расширялся наливками (напитками с добавлением сока фруктов крепостью в 18–20 %) и настойками (напитками, настоянными на травах с содержанием спирта от 15 % до 75 %), виноградным вином, портером, медом, пивом и т.д. [12, с. 54, 202-204].

Цена алкоголя определялась «взаимным соглашением» продавца с покупателем. Расчет разрешалось вести «всегда за наличные деньги», нельзя было отпускать алкоголь в долг, в счет будущего урожая, под заклад вещей (одежды, посуды, предметов быта), за отработки, менять вино на хлеб и другие виды сельскохозяйственной продукции. Продавалось спиртное по закону только казенными мерами: бочками (40 ведер), ведрами (12 л), штофами (1,2 л), бутылками (0,6 л), чарками (0,12 л) и получарками (0,06 л) [13, с. 78-79]. «Заграничные» напитки продавались в стеклянной посуде «всякой меры». Максимальный объем спиртного, отпускаемый в одни руки, не должен был превышать 3 ведер. Нарушитель подвергался штрафу в 100 руб. и лишался права на торговлю. Запрещено было продавать алкоголь малолетним и «видимо пьяным». О напившемся «до беспамятства» продавец обязан был заботиться до вытрезвления. Если пьяный был обокраден, изувечен или «повредил» себя в питейном заведении, торговец был вынужден «вознаградить его за убытки и лечить на свой счет». В случае смерти покупателя от излишнего употребления вина или увечья, торговцу грозило тюремное заключение сроком от 2-х до 4-х месяцев [10, с. 46-47].

Соблюдение правил питейной торговли контролировали акцизные чиновники, в первую очередь, разъездные надсмотрщики (с 1885 г. – контролеры). Прибыв в питейное заведение, они проверяли книги поступления и отпуска алкоголя, крепость реализуемых напитков, порядок хранения и продажи спиртного, санитарное состояние заведения, соответствие оборудования питейному законодательству и т.д. За нарушение правил продажи, даже если они и не были юридически доказаны, но отмечены посетителями, заведение могло лишиться патента до истечения его срока [12, с. 165-166].

С середины 1860-х гг., желая оградить население от «зримых вредностей» питейной торговли, правительство предприняло ряд ограничительных мер. В 1864 г. запрещена торговля спиртным из неспециализированных торговых заведений (фруктовых и мелочных лавок); в 1866 г. наложен запрет на питейную продажу во время сырной и святой недель; в 1868 г. издан закон, по которому сидельцами в питейных заведениях могли быть только лица, получившие одобрительные приговоры от обществ, к которому они принадлежали и на территории которого желали торговать; воспрещалась любая – прямая или косвенная – форма платы за разрешительный приговор или предоставление прав на продажу питей одному лицу; в 1873 г. введен запрет найма сидельцев и прислуги моложе 21 года; в питейные дома запретили впускать нижние чины, воспитанников учебных заведений и малолетних; в 1874 г. и 1876 г. питейная торговля в черте усадебной оседлости крестьян была передана в управление сельского общества, городские думы и заменяющие их учреждения наделены правом составления ежегодного расписания о числе мест раздробительной продажи питей [14, с. 107].

В 1876 г. при Министерстве финансов была образована комиссия для разработки новых правил виноторговли. «Разноречивость» позиций собравшихся предопределила отсутствие результата. Вторая попытка «изыскать меры к урегулированию питейной торговли» была сделана в 1881 г. двумя комиссиями: межведомственной (при министерстве финансов) и «сведущих людей» (при министерстве внутренних дел) [15].

Выработанные мнения стали основой для новых правил питейной торговли, именуемых законом 14 мая 1885 г. Кабак, где вино продавалось распивочно «без возможности пользоваться при этом пищей», был признан вредным и уничтожался. Распивочная торговля допускалась только в заведениях трактирного типа, торгующих вином «совместно с закусками», временных выставках, станционных домах и буфетах железнодорожных станций. Продажа для дегустации на месте легких спиртных напитков разрешалась в пивных лавках и погребах для торговли русскими виноградными винами. Кроме ренсковых погребов и погребов для выносной торговли русскими виноградными винами, появились новые виды питейных заведений с выносной торговлей: ведерные и винные лавки. Таким образом, заведения раздробительной продажи стали делиться на две большие группы: 1) с торговлей «распивочно и на вынос»: трактирные заведения, постоянные дворы и корчмы (вне городских поселений), пивные лавки, временные выставки, станционные дома и буфеты железнодорожных станций, погреба для торговли исключительно русскими виноградными винами; 2) с торговлей «только на вынос»: винные лавки, ведерные лавки и ренсковые погреба, погреба для выносной торговли исключительно русскими виноградными винами [16].

Помимо того, законом 14 мая 1885 г. учреждались губернские и уездные присутствия по питейным делам, призванные усилить надзор над местами реализации алкоголя. Питейные присутствия получили разрешительное право на открытие мест продажи питей в сельской местности, в городах это право передавалось городским думами. Совместно с акцизными органами и полицией, питейные присутствия следили, чтобы число питейных заведений не превышало действительной в них потребности. В селениях с численностью менее 500 душ дозволялось открыть только одно питейное заведение, а в крупных селениях, где проживало более 500 человек, требовалось соблюсти пропорцию: одно заведение на каждые 500 человек. Питейные присутствия радели за то, чтобы к питейной торговле не допускались неблагонадежные лица, чтобы излишние стеснения в питейной торговле не порождали корчемства, чтобы в питейной торговле не устанавливалась монополия. В станционных домах, буфетах железнодорожных станций к питейному надзору было привлечено почтовое начальство и инспекторы дорог со своими помощниками. Общества трезвости, церковные

советы, а также частные лица, желающие содействовать обнаружению нарушений, допускаемых виноторговцами, могли заявлять о них в вышеуказанные органы надзора [17].

Законами от 5 мая 1892 г. сельским обществам было предоставлено право ходатайствовать о запрещении всякой распивочной продажи в черте их усадебной оседлости. Но из усмотрения сельских и станичных обществ была изъята питейная торговля в трактирах, постоянных дворах, корчмах, базарных, торговых, промышленных и фабричных селах, на станциях, пристанях, проезжих трактах и других местах значительного скопления людей. Такого рода торговлю нельзя было запретить, а только ограничить. Сельские общества получили право «изъявленное согласие на производство кем-либо питейной продажи» на своих землях продавать за деньги, которые шли в, так называемые, мирские доходы. Если за обществом числились недоимки в казенных или земских платежах, «питейные» суммы непременно уходили на уплату недоимок [18].

8 июня 1893 г. было утверждено новое «Положение о трактирном промысле». Оно разделило заведения трактирного типа на две группы: 1) «без отдачи внаём покоев»: трактиры, рестораны, харчевни и духаны; овощные и фруктовые лавки и ренсковые погреба; столовые, кухмистерские, буфеты при театрах, на пароходах, паровых пристанях, станциях железных дорог, в клубах и т.п.; 2) «с отдачею внаём покоев»: гостиницы, постоянные дворы, заезжие дома, корчмы, меблированные комнаты, подворья и т.п. В доход земств и городов направлялся особый сбор с трактиров, величина которого рассчитывалась, отталкиваясь от «степени доходности, размеров оборота, рода и особенностей производимого промысла, по месту нахождения в городе» трактирного заведения [19].

Под влиянием правительственных мер в конце 1860 – начале 1870-х гг. в питейной торговле появились ранние монополии, но явлением, заметно влияющим на спиртовой рынок, они стали в конце 1870 – начале 1880-х гг. [20] Причиной тому стала совокупность факторов, среди которых рост сумм, взимаемых за патенты, что смогли выдержать только крупные виноторговцы, слабая конкуренция в провинции, где лиц, обладающих капиталами, было заведомо немного. Помимо того, сельские общества в большинстве своем злоупотребляли правом выдачи разрешительных приговоров и делали это за плату (плата в пользу сельских обществ была законодательно закреплена только с 1892 г.). Шла концентрация питейной торговли. В 1860-е гг. открылось в среднем 265 тыс. питейных заведений, 1 заведение приходилось на 260 душ населения, в 1880-е гг. – 164,7 тыс., 1 заведение – на 566 душ, в 1890 г. – 148,3 тыс., 1 заведение – на 791 человека. В 1860-е гг. наиболее распространенными типами питейных заведений были кабаки и шинки (более 70 % от общей численности), в 1890-е гг. первенствовали торгующие только на вынос винные лавки (около 70 % от общей численности). Выгодное положение трактиров при отсутствии конкурентов в последние годы акциза увеличило их долю с 8 % до 22 %. Уменьшилось число ренсковых погребов, что было связано с повышением платы за разрешительные приговоры сельских обществ: разрешение торговать «на вынос» стоило ренсковому погребу 500 руб., а за торговлю распивочно требовалось уплатить еще 500 руб. Доля буфетов при железнодорожных станциях, театрах, клубах весь акцизный период оставалась неизменной (1 %): высокая наценка не позволяла буфетам стать массовым питейным заведением. На другие питейные заведения – штофные и портерные лавки, постоянные дворы, гостиницы – приходилось менее 1 % от общей численности заведений [12, с. 100-103].

Предпринятые в развитие «Положения о питейном сборе» узаконения всякий раз ужесточали правила торговли алкоголем, расширяли контролирующие функции администрации и общества. Но возглавивший министерство финансов в 1892 г. С.Ю. Витте посчитал способы государственного регулирования свободного оборота алкоголя неэффективными. Питейная торговля при акцизе, – утверждал министр финансов, – содержит в себе непримиримые противоречия. «Свобода кабацкого промысла несовместима со значением в государственном и народном хозяйстве вина, составляющего предмет сего промысла. Интересы фиска и народного здоровья требуют правильного развития потребления вина и уничтожения злоупотреблений в потреблении этого продукта. Но свободный промысел в лице кабатчика очевидно, не может в какой бы то ни было степени удовлетворить этому последнему условию» [21, с. 31]. Было принято решение отказаться от акцизной системы в пользу казенной винной монополии. Успехи регулирования питейной торговли в период акциза оказались забытыми, на первый план были выдвинуты недостатки государственного управления свободным оборотом алкоголя.

Заключение

Решение С.Ю. Витте спорно. Регуляционный арсенал акциза был эффективным и позволял через возвышение и уменьшение стоимости патента, ужесточение и упрощение порядка открытия разного рода питейных заведений тонко регулировать торговлю в условиях «вольной продажи питей», влияя на численность и виды питейных заведений, их территориальную концентрацию и режим работы, ассортимент и качество алкоголя и т.д. Справедливо мнение ревизора департамента неокладных сборов Н.С. Терского: «Все, что было и есть неудовлетворительного или шероховатого в главнейших сторонах влияния акцизного законодательства в том или другом отношении, должно быть отнесено не к существу самой акцизной системы <...> Сама по себе акцизная система теоретически является едва ли не лучшим из всех известных способов взимания налога с крепких напитков» [22, с. 252]. Главной проблемой регулирования питейной торговли при акцизе, что не

поменялось и при казенной винной монополии, стала двойственностью правительственных мер. С одной стороны, власть шла по пути ограничения вольной продажи питей, уничтожала признанные вредными виды питейных заведений, с другой – была вынуждена не замечать имевших место в питейной торговле злоупотреблений, желая получить с алкоголя, как можно, больший казенный доход. Несомненно, регуляционный арсенал винного акциза образца 1863 г. был значительным и вполне мог быть использован в современной алкогольной политике России.

Примечания:

1. Kragh M., Hedlund S. Researching Soviet Archives: An Introduction / The Russian Review. 2015. Т. 34. № 3. С. 373-376.
2. Шепилов Д.Т. Алкоголизм и преступность. М.–Л.: НКВД РСФСР, 1930. 104 с.
3. Lemon A. The emotional Lives of Moscow Things. Russian History. 2009. Т. 36. № 2. С. 201-218.
4. Мариупольский А.М. Винокурение и виноторговля на Алтае во второй половине XIX в./ Предпринимательство на Алтае в XVIII в. – 1920-е годы. Барнаул: День, 1993. С. 50-64.
5. Сметнева Н.В. Розничная торговля спиртными напитками в городах Прибайкалья в период действия акцизной системы (60-е гг. XIX – начало XX в.)/ Вестник Бурятского университета. 2009. № 7. С. 13-19.
6. Шишкина С.Ю. Питейная торговля и борьба за народную трезвость в Тюмени во второй половине XIX в. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2014. С. 186-190.
7. Мухачев Н.В. Регулирование виноторговли в верхневолжских губерниях в середине XIX – начале XX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 1. С. 52-55.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 574. Оп. 1. Д. 30. Л. 4.
9. Положение о питейном сборе, Высочайше утвержденное 4-го июля 1861 года. СПб., 1862. 160 с.
10. Руководство для открытия, устройства, содержания, торговли и ответственности питейного дома, составленное Н. Фрезе из соответствующих статей Устава о питейном сборе и всеми дополнениями действующих распоряжений Министерства финансов за 1862-1877 г. Киев: Тип. С.Т. Еремеева. 1877. 74, 43 с.
11. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 54. Оп. 1. Д. 416. Л. 1-4; Д. 818. Л. 1-5; Д. 971. Л. 1-5.
12. Горюшкина Н.Е. История государственного регулирования свободного оборота алкоголя в пореформенной России. Курск: КГТУ, 2009. 260 с.
13. Черепнин Л.В. Российская метрология. М.: 1-я тип. Трансжелдориздата, 1944. 92 с.
14. Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. 1863–1913. СПб., 1913. 295 с.
15. РГИА. Ф. 574. Оп. 9. Д. 94. Л. 2-14.
16. РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 2531. Л. 1-34.
17. РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 1121. Л. 1-90.
18. ГАКО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 403. Л. 64.
19. РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 1141. Л. 116 -120.
20. РГИА. Ф. 574. Оп. 2. Д. 144. Л. 1-2.
21. Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов: в 5-ти тт. Т. 2. Ч. 1. М.: Наука, 2003. 653 с.
22. Терский Н.С. Питейные сборы и акцизная система в России: исторический очерк и настоящее положение. Опыт сравнительного исследования главных результатов акцизной системы и ее значения для государства, казны и населения. СПб.: Тип. В. Кришбаума, 1890. 252 с.

References:

1. Kragh M., Hedlund S. Researching Soviet Archives: An Introduction // The Russian Review. 2015. Vol. 34. Is. № 3. p. 373-376.
2. Shepilov D. T. Alcoholism and crime M. – L. NKVD NCIA, 1930. 104 p.
3. Lemon A. The emotional Lives of Moscow Things. Russian History. 2009. Vol. 36. Is. 2. p. 201-218.
4. Maryupolsky A. M. Spirits trade in Russia in terms of excise taxation: several aspects of problem // Herald of Surgut state pedagogical university 2012 Issue №3 p. 80; Of the same author Spirits trade in Barnaul in 1860-ies// Herald of Altai academy of Economics and Law. 2011. Is. №1. p-s. 58-62.
5. Bogdanov S. V. "Public hoses" and finances in Russia: means of state budget refilling in the second half of 19th c. / Herald of Tver state university. 2010. Is. №1. p. 55-67.
6. Smetneva N. V. Spirits retail trade in cities of Baikal region in terms of excise taxation (in 1860ies-at the beginning of 20th c.) / Herald of Buryatia University. 2009. Issue № 7. P.13-19.
7. Shishkina S. Ju. Spirits trade and fight for public sobriety in Tyumen in the second half of 19th c. //Annual historical-economic magazine 2014. p. 186-190.

8. Mukhatchev N. V. Regulations of wine trade in regions of the Upper Volga in the middle of 19th c. - beginning of 20th c. // Herald of Kostroma state university after N. A. Nekrasov 2014. Volume 20. Issue 1. p. 52-55.
9. Russian state archive. F. 574. Inv. 1. D. 30. P. 4.
10. Regulation of spirits excise, high-ranking approved on 4th of July 1861 SPb. 1862. 160 p.
11. A manual on opening, organization, maintaining, trade and responsibilities of a public house compiled by N Freze from corresponding articles of Spirits excise regulations and other additions from current Ministry of Finance decrees within 1862-1877 Kiev: Printing house of Yermeyev S. T. 1877. p. 43,74
12. State Archive of the Kursk region. F. 37. Inv. 1. D. 416. P. 1-4; D. 818. P. 1-5; D. 971. P. 3-5.
13. Goryushkina N. Ye. History of state regulation of spirits turnover in post-reform Russia. Kursk. Kursk state technical university, 2009. 260 p.
14. Tcherepnin L.V. Russian metrology. M. Ist printing house of Transzheldorizdat, 1944. 92 p.
15. Short review of 50 year use of spirits excise system and 50 year functioning of establishments specializing in untaxed duties. 1863-1913. SPb. 1913 295p.
16. RGIA. F. 574. Inv. 9. D. 94. P. 2-14.
17. RGIA. F. 574. Inv. 2. D. 2531. P. 1-34.
18. RGIA. F. 574. Inv. 2. D. 1121. P. 1-90.
19. GAKO. F. 37. Inv. 1. D. 403. P. 64.
20. RGIA. F. 574. Inv. 2. D. 1141. P. 116-118.
21. RGIA. F. 574. Inv. 2. D. 144. P. 1-2.
22. Vitte S. Yu. Collected works and documentary materials in 5 volumes. Vol. 2. Part 1. M. Nauka, 2003. 653 p.
23. Tersky N. S. Spirit's duties and excise system in Russia: historic studies and current situation. Comparative research of main results of excise system and its significance for state, state treasury and population. SPb. Printing house of V. Krishbaum, 1890. 252 p.

UDC 93/94

Питейная торговля после винной реформы 1863 г.: к вопросу об эффективности государственного регулирования оборотом алкоголя в условиях свободной торговли

Наталья Евгеньевна Горюшкина

Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация
305040 г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: goro46@yandex.ru

Аннотация. В статье на основе опубликованных и неопубликованных архивных источников дана оценка эффективности государственного регулирования оборотом алкоголя в период действия акцизной системы. Указаны виды питейной торговли, типы заведений, категории лиц, получивших право на оптовую, розничную и мелочную продажу крепких напитков. Подробно представлен порядок получения патента на питейную торговлю. Автор обращает внимание на местность в городе и селе, где питейные заведения не должны были открываться, на лиц, не допущенных к продаже питей, на события, из-за которых реализация спиртного ограничивалась. Перечислены требования к внутреннему устройству питейного заведения, режиму торговли, качеству и объемам отпуска спиртного. Подчеркнуто, что соблюдение правил питейной торговли контролировали чиновники акцизного управления, а с 1885 г. – еще и питейные присутствия. Сделан вывод, что регуляционный арсенал акциза был эффективным и позволял через возвышение и уменьшение стоимости патента, усложнение и упрощение порядка открытия разного рода питейных заведений тонко регулировать оборот алкоголя в условиях свободной торговли, влияя на число, тип, территориальную концентрацию, ассортимент, качество алкоголя. Но в акцизный период наблюдалась двойственность политики министерства финансов, которое, с одной стороны, шло по пути ограничения вольной продажи питей, уничтожало признанные вредными виды питейных заведений, с другой – было вынуждено не замечать имевших место в питейной торговле злоупотреблений, желая получить с алкоголя, как можно, больший казенный доход.

Ключевые слова: винная реформа, акцизная система, свободный оборот алкоголя, государственное регулирование, питейное заведение, патентный сбор